

Цзян Фэн наскоро собрал вещи, развернулся и вытащил из своего шкафа маленького плюшевого мишку — старенького, с заметными следами штопки.

Взгляд Гу Цзинцзэ неотрывно следил за каждым движением Цзян Фэна. Увидев в его руках игрушку, он окончательно потерял контроль над своими эмоциями. Выждав момент, когда Цзян Фэн отвлекся, он выхватил мишку и брезгливо его осмотрел.

— Какая девица тебе это подарила?! Он такой потрепанный, а ты до сих пор его хранишь. Признавайся, ты до сих пор не можешь её забыть?! — В его голосе сквозили ревность и недовольство, он допрашивал парня с таким видом, будто застукал любовника с поличным.

— Отдай мне! — Цзян Фэн, видя, как обращаются с его мишкой, занервничал настолько, что не мог больше спокойно вести переговоры.

В конце концов, этот безумец Гу Цзинцзэ мог выкинуть что угодно, чего Цзян Фэн просто не смог бы принять.

— Не отдам, пока не скажешь всё как есть, — упёрся Гу Цзинцзэ.

Цзян Фэн не собирался отступать. Он впился взглядом в Гу Цзинцзэ, и в глубине его глаз полыхал едва сдерживаемый гнев.

В следующее мгновение Гу Цзинцзэ высоко поднял мишку и со всей силы швырнул его на пыльный пол.

— Гу! Цзин! Цзэ! — Цзян Фэн сжал кулаки, дрожа от ярости.

— Черт... да с чего ты вообще меня ударил?! Из-за этой паршивой игрушки? — Гу Цзинцзэ коснулся уголка губ, где проступил синяк. От мощного удара он попятился и едва не упал, в последний момент успев ухватиться за шатающийся шкаф.

Цзян Фэн проигнорировал его рык и медленно опустился на корточки, не сводя глаз с мишки: старые швы лопнули, наружу вылезла вата.

Его руки задрожали ещё сильнее, а глаза наполнились слезами, готовыми вот-вот пролиться.

Он бережно поднял игрушку и нежно стряхнул пыль. Когда-то чистый и белый мишка теперь выглядел серым и тусклым, утратив свой прежний вид — совсем как сам Цзян Фэн, потерявший последнюю каплю добрых чувств к Гу Цзинцзэ.

Аккуратно уложив мишку в рюкзак, Цзян Фэн тяжелой походкой обошел Гу Цзинцзэ и вышел из комнаты.

Гу Цзинцзэ не последовал за ним сразу. Он вытащил из кармана маску и быстро натянул её на лицо. Посмотрев на свои руки, перепачканные пылью, он поморщился от отвращения, достал влажную салфетку и кое-как протер пальцы.

Только после этого он прибавил шагу, бросившись в погоню.

Как только дверь открылась, он заметил Юй Миня, который приткнулся к косяку, пытаясь подслушать, что происходит внутри. Увидев это, Гу Цзинцзэ взорвался. Накопленный гнев нашел выход — он безжалостно пнул Юй Миня, сбив того с ног, и заставил корчиться от боли на полу.

Гу Цзинцзэ наступил ему на голову и склонился, его голос, подобно ядовитой змее, внушал ужас и холод:

— Если ты, ублюдок, ещё хоть раз посмеешь задирать Цзян Фэна, не вини меня, если я заставлю тебя исчезнуть из этого мира... Сделаю так, что ты будешь молить о смерти, но не получишь её.

— Пощадите! Я больше не буду, клянусь! Если я хоть слово плохое скажу о Цзян Фэне, пусть меня постигнет кара!

Гу Цзинцзэ убрал ногу, и когда показалось, что он готов отпустить Юй Миня, он снова медленно опустился на корточки, схватил парня за волосы и с силой ударил его лицом об пол. В тот же миг брызнула кровь, впитываясь в дерево и окрашивая светлый пол в темно-красный цвет.

Окружающие в ужасе попятились, боясь, что станут следующими.

— Слушайте внимательно: если кто-то из вас ещё раз распустит слухи или начнет болтать лишнее, не вините меня, если я отправлю вас на тот свет к владыке ада, — Гу Цзинцзэ неторопливо вытирал испачканные кровью пальцы влажной салфеткой, словно это не он только что угрожал человеку.

— Мы больше не будем, даже если нам заплатят, мы не посмеем... — их голоса дрожали, а в глазах застыл страх.

— Надеюсь на это, — от холодного тона в комнате, казалось, температура упала до ледяной отметки.

.....

.....

Выйдя из боксерского клуба, Гу Цзинцзэ в панике осмотрелся. Цзян Фэна нигде не было видно. Тревога и растерянность захлестнули его, обнажая темную сторону души.

— Черт, не попадайся мне снова! — прошипел Гу Цзинцзэ, снедаемый досадой и яростью.

Он был уверен, что Цзян Фэн воспользовался моментом, чтобы сбежать, но в глубине души ещё теплилась крошечная надежда. Он в ярости несколько раз объехал окрестности по пути к дому, но тщетно — ни единого следа.

Настроение становилось всё хуже. Он с силой ударил по рулю, и автомобиль огласил улицу пронзительным сигналом. Его глубокие глаза буравили дорогу, в них читалась нескрываемая опасность, а руки на руле слегка подрагивали от чрезмерного напряжения.

Гу Цзинцзэ глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, и набрал номер Цзян Цзифэна.

— Гудки...

На том конце послышался спокойный голос:

— Говори.

— Проверь записи с камер в боксерском клубе семьи Шэнь, мне нужно знать, куда направился Цзян Фэн, — голос Гу Цзинцзэ звучал серьезно и немного поспешно.

К его раздражению, в ответ раздался смешок:

— Ха... ты что, до сих пор не приструнил его?

Эти слова стали маслом в огонь, мгновенно разжигая ярость Гу Цзинцзэ. Но он знал, что сейчас не время для гнева, поэтому подавил недовольство и холодно ответил:

— Меньше слов, найдешь — сразу скидывай. — Сказав это, он снова крутанул руль, разворачиваясь, чтобы проверить район ещё раз.

— Ладно, ладно. Пожалее тебя, всё-таки мы братья. Но что ты собираешься делать, когда найдешь его? В клетку посадишь? Не советую дурить, если напугаешь его до смерти, потом сам же пожалеешь, — по-дружески посоветовал Цзян Цзифэн.

— Чего он боится... этот парень похлеще меня будет! С детства, ты хоть раз видел, чтобы кто-то смел меня бить?! — Гу Цзинцзэ было не до советов, он лишь хотел найти Цзян Фэна и хорошенько проучить.

Он не верил, что тот, кого он вырастил... может просто так взять и сбежать.

— Ха-ха... он тебя ударил? Ну, смелости ему не занимать. Ты что, не ответил? — Цзян Цзифэн не удержался от смеха и удивленно переспросил.

— Не ответил.

Услышав это, Цзян Цзифэн сразу понял всё: Гу Цзинцзэ просто упрямится, на словах он грозен, а на деле — рука не поднимется по-настоящему причинить Цзян Фэну боль.

Он с облегчением вздохнул и добавил:

— Гу Цзинцзэ, кажется, ты сам себя не знаешь. Вспомни, что ты делал, когда увидел его? Ты можешь сказать, что не сошел с ума...

— погоди, перезвоню... — Гу Цзинцзэ внезапно осекся. Боковым зрением он заметил знакомый силуэт.

Он быстро сбросил вызов, отстегнул ремень и выскочил из машины, направившись к ателье. Убедившись, что это действительно Цзян Фэн, он с нескрываемой радостью и гневом воскликнул:

— Цзян Фэн!

Услышав своё имя, Цзян Фэн медленно поднял лицо, на котором всё ещё виднелись следы слёз, а веки покраснели. Увидев Гу Цзинцзэ, он ощутил прилив ненависти, в памяти всплыло всё, что произошло из-за его вмешательства.

Он молча вытер слёзы, встал и, не раздумывая, закинул черный рюкзак на плечо, быстро зашагав прочь.

Гу Цзинцзэ догнал его и крепко схватил за руку. Он уже хотел было накричать, но стоило ему увидеть слёзы в глазах Цзян Фэна, как вся ярость улетучилась, сменившись растерянностью и жалостью.

— Цзян Фэн... — его голос смягчился.

— Отпусти! — Цзян Фэн вырвал руку, его тон был пропитан ненавистью.

Видя этот взгляд, Гу Цзинцзэ почувствовал острую боль в груди, будто его пронзили тысячи игл.

Он с нежностью обнял Цзян Фэна, не давая вырваться, и начал извиняться:

— Не злись, пожалуйста. Давай я извинюсь? Или куплю тебе нового мишку, даже лучше прежнего.

— Он сломан, его уже не зашить... — Цзян Фэн не слушал его, он мог думать только о своей игрушке, голос его дрожал.

— Покажи мне, может, я смогу исправить. Если не получится — ударишь меня, хорошо? — он говорил тихо и смиренно, не смея наступать на больную мозоль Цзян Фэна.

Цзян Фэн помолчал, затем всё же отступил на пару шагов и вытащил из рюкзака потрепанного мишку. Он едва протянул его Гу Цзинцзэ, как тут же отдернул руку — в глазах читалось полное недоверие.

Гу Цзинцзэ, глядя на его настороженность, почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Он снова протянул руку:

— Дай посмотреть, я не буду как в прошлый раз... В конце концов, ты всё равно ничего не теряешь. — Не успел он договорить, как белый мишка оказался в его руках.

Гу Цзинцзэ внимательно осмотрел игрушку — повреждения были не такими уж катастрофическими, просто лопнули швы на груди и лапке.

— Тот мастер, к которому ты заходил, сказал, что это невозможно исправить? — он словно читал мысли Цзян Фэна.

Тот удивленно моргнул и послушно кивнул.

Гу Цзинцзэ снова обнял его, погладил по спине и тихо утешил:

— Всё в порядке, это можно зашить. Мастер просто увидел, что ты в панике, и решил зависить цену. Всё не так плохо.

— Правда? — в потухших глазах Цзян Фэна блеснул огонёк.

Гу Цзинцзэ прижал его крепче и потерся щекой о его лицо:

— Правда. Так что простишь меня?

Цзян Фэн опустил голову. Он знал, что тоже был неправ, и перестал огрызаться. Подумав

немного, он кивнул в теплых объятиях Гу Цзинцзэ.

— Тогда поехали домой? — продолжал тот мягко настаивать.

— Хорошо. — Цзян Фэн ответил машинально, и в следующий миг Гу Цзинцзэ уже тянул его к машине.

Всё произошло слишком быстро. Прежде чем Цзян Фэн опомнился, его уже привезли в Фэнъегуань и чуть ли не силой затащили в комнату.

Поняв, что что-то не так, Цзян Фэн начал вырываться:

— Ты что творишь! Мы же договорились, что ты зашьешь...

Гу Цзинцзэ закинул его на плечо, с силой бросил на кровать и навис сверху, прижимая запястья Цзян Фэна к постели. Их взгляды встретились — в глазах Гу Цзинцзэ была глубина, а в глазах Цзян Фэна — паника.

— Отвечай: какая девица подарила тебе этого мишку? — голос звучал сурово.

— Ты с ума сошел?! Это мой! Мне никто ничего не дарил!

— Врешь, — Гу Цзинцзэ не верил, что Цзян Фэн сам купил бы такую детскую игрушку.

— Говорю же... м-м-м! — не успел Цзян Фэн высказать всё, что о нем думает, как его рот накрыли поцелуем.

Он попытался применить боевые приемы, чтобы вырваться, но Гу Цзинцзэ будто ждал этого: он ловко сковал его движения, лишая возможности пошевелиться.

— Опять кусаешься, — Гу Цзинцзэ одной рукой стер капельку крови с губ. Лицо его было невозмутимым, эмоции невозможно было прочесть.

— Я же сказал, это мой мишка! — крикнул Цзян Фэн, краснея от злости и смущения.

Гу Цзинцзэ смотрел на его покрасневшее лицо, и, хотя сомнения остались, он решил поверить. Он разжал руки, прижал Цзян Фэна к себе и, словно ластиющийся щенок, потерся щекой о его пылающую щеку.

— Правда? — в голосе слышались восторг и ожидание.

Цзян Фэн закатил глаза — он был в полном отчаянии от такого неадекватного поведения и решил просто игнорировать этого безумца.

Но чем больше он молчал, тем настойчивее Гу Цзинцзэ задавал свой вопрос, пока в голове Цзян Фэна не застучало одно единственное слово: Правда?

В конце концов, не выдержав, Цзян Фэн с силой пнул его и раздраженно бросил:

— Правда! Истиннее не бывает!

Услышав это, тучи в душе Гу Цзинцзэ мгновенно рассеялись. Он просиял, улыбаясь так искренне и нежно, словно беззаботный самоед. Его воображаемый хвост бешено вилял, он ласково поцеловал покрасневшее от досады лицо Цзян Фэна.

Цзян Фэн брезгливо схватил его за одежду и принялся яростно тереть лицо, пытаясь стереть следы его поцелуев.

— Играешь в недотрогу? Хочешь, чтобы я целовал тебя ещё? — Гу Цзинцзэ, преодолевая боль в ноге, ухмыльнулся, принимая действия Цзян Фэна за проявление близости, хотя прекрасно понимал, что это не так.

Цзян Фэн замер, поднял голову и, увидев эту наглую ухмылку, пришел в ярость. Он безжалостно ударил Гу Цзинцзэ кулаком в грудь, заставив того согнуться от боли.

— Бесстыдник! — Цзян Фэн отвернулся и с головой укрылся одеялом, пряча неестественно покрасневшееся лицо.

Гу Цзинцзэ, глядя на его невинную реакцию, лишь шире улыбнулся. Он воспользовался моментом, пробрался под одеяло и, обняв Цзян Фэна, позволил себе ещё немного вольностей, прежде чем наконец оставить его в покое.

<http://bllate.org/book/22362/2344619>